

Глава 24_Правосудие

"Кто ты, по-твоему, такая? Думаешь, у тебя есть право выселить нас?" - строго спросила Чэн Сяо Сяо с холодным взглядом.

Она могла выглядеть слабачкой, но она никогда не была одной из тех, кто позволил бы людям ходить по ней.

Под мечеподобным взглядом Чэн Сяо Сяо Ань Хун нян уже была слегка напугана. Не говоря уже о смотрящих на неё собаках.

"Просто подождите!" - несмотря на то, что была напугана внутренне, Ань Хун нян не собиралась показывать этого. Она посмотрела прямо на Миссис Чэн, которую, казалось, запугать было легче, и прокричала: "Миссис Чэн, не будь такой неблагодарной! Кто позволил твоей семье из 6 человек остаться здесь в те дни? Теперь, когда ваша ситуация улучшается, вы уже забыли, что это мы приняли вас? Я говорю тебе, лучше отпустите меня. Иначе я позабочусь о том, чтобы вы больше не смогли остаться здесь!"

"..." Миссис Чэн выглядела крайне недовольной.

Конечно, Старейшина Лю был достаточно щедр, чтобы позволить им поселиться здесь в те времена. Но они также не воспользовались жителями деревни, дав каждому по 1 таэлю серебра. Она не могла поверить, что Ань Хун нян теперь бросалась этим в неё.

Чэн Сяо Сяо не имела понятия о том, что на самом деле произошло тогда, но она знала, что её мать была доброй, и не хотела видеть, как над ней издеваются, поэтому прямо проговорила: "Ань Хун нян, давайте просто подождем и посмотрим, кто неблагодарный здесь!"

"Ты бесполезная побродяжка, вся ваша семья бесстыдна..."

"Закрой свой рот!" - прокричала Чэн Сяо Сяо, глядя на неё с презрением: "Ещё одно слово и собаки выпьют твою кровь и съедят твою плоть. Давай, испытай меня!"

Ей не было дела до того, что Ань Хун нян нацеливалась на неё, но она не могла позволить ей оскорбить свою семью. Она никому не позволит навредить своей семье.

Прямо в этот момент Чэн Чжэн Бинь, вошедший в дом, вышел, зовя свою старшую сестру: "Старшая сестра, папа сказал не бояться её! Все это принадлежит нам!"

"Чушь, ты..." - Ань Хун нян, что собиралась вскочить и закричать в ответ, поймала яростный взгляд Чэн Сяо Сяо и остановилась, вспомнив о том, как она говорила о питье её крови и съедании её плоти.

Миссис Чэн также была потрясена кровавой угрозой, исходящей от своей дочери. Её губы слегка пошевелились, но она ничего не сказала.

Чэн Чжэн Бинь не особо задумывался об этом. На самом деле он был на стороне вызывающего стиля своей сестры.

Издалека к ним приближалась группа молодых и пожилых людей. Можно было сказать, что это были жители деревни Уиллоу. Пойманная в ловушку Ань Хун нян торжествующе улыбнулась.

Чэн Сяо Сяо не показала никаких изменений эмоций. Её глаза замерцали, когда она взглянула

на людей, приведенных её младшим братом Чжэн Юань. Честно говоря, она знала не слишком много об изменениях в своей семье, но она также поняла, что было невозможно держать это в секрете. Возможно, им было бы полезно узнать об этом сейчас. В конце концов, она планировала пойти на рынок в ближайшие пару дней, другие все равно узнают, рано или поздно. Она должна была воспользоваться этим днем, как возможностью позволить жителям деревни Уиллоу узнать об изменениях в своей семье, так они не сильно будут думать об этом в будущем.

Под взглядами всех, жители деревни Уиллоу подходили все ближе и ближе. Кроме Стросты Лю было также ещё несколько мужчин и женщин, а также несколько детишек.

"Мама, старшая сестра!" - Чэн Чжэн Юань вытер пот и подошел к своей старшей сестре.

Чэн Сяо Сяо кивнула ему. В глазах Миссис Чэн мелькнуло беспокойство, её прошлая жизнь не была обычной, но она никогда ранее не была в такой ситуации. Она решила позволить своей старшей дочери справиться с этим.

"Старейшина, пожалуйста, придите и будьте судьей этого! В этот раз Семья Чэн зашла слишком далеко! Они сказали этим двум диким собакам выпить мою кровь и съесть мою плоть! Вы должны дать мне справедливость!"

"Ань Хун нян! Что за ерунду ты несешь?!"

"Ань Хун нян! Почему ты здесь ворует?"

"Что случилось?! Здесь действительно две собаки!"

"Проклятая женщина, ты сошла с ума? Что ты вообще делаешь в семье Чэн?!"

Все в приближающейся группе начали болтать, пока подходили все ближе и ближе. Две собаки посмотрели на них. Казалось, они почувствовали враждебность, начиная лаять: "Гав гав гав..."

Лай собак поразил всех и заставил их остановить свои шаги. Все выглядели напуганными двумя собаками.

Старейшина Лю ещё ничего не сказал. Он нахмурился и осмотрел Ань Хун нян. Пока шли, Чэн Чжэн Юань уже объяснил жителям деревни суть дела. Судя по тому, как все выглядело, он не думал, что семья Чэн выдумала все это.

Муж Ань Хун нян, Лю Сань Чжэнь, также выглядел несколько недовольным. Он начал ругать Ань Хун нян: "Ты сошла с ума? Почему ты пришла к брату Чэн, чтобы вызывать неприятности из ниоткуда?"

"Лю Сань Чжэнь, ты бесполезен? Они натравили на меня своих собак, чтобы те атаковали меня! Почему ты не убиваешь их?!" - отчаянно прокричала Ань Хун нян.

Темное лицо Лю Сань Чжэнь потемнело ещё больше. Он сердито уставился на свою жену. Все остальные уже еле сдерживали свой смех.

"Хорошо, Ань Хун нян, почему бы тебе не рассказать нам о произошедшем?" - сказал Староста Лю, подавляя свой смех.

Все хорошо понимали, что произошло, но они должны были спросить Ань Хун нян и дать ей возможность рассказать свою сторону истории.

Ань Хун нян уже была рассержена от смущения, она только продолжила кричать: "Что произошло? Разве вы не видите? Семья Чэн издевается над нами, жителями деревни Уиллоу. Они сказали своим собакам выпить мою кровь и съесть мою плоть. Они пересекают линию. Староста Лю, вы должны немедленно выселить их! Нам не нужны неблагодарные люди в нашей деревне! Они звери! Неудивительно, что им пришлось бежать оттуда, где они были! Мы не можем позволить таким людям продолжать оставаться в нашей деревне!"

"Достаточно!"

Чэн Сяо Сяо снова разозлилась. Две собаки, чувствовавшие её настроение, тут же повернули свои головы и уставились на Ань Хун нян с убийственным намерением, медленно приближаясь к ней.

Аномалия насторожила охотников деревни Уиллоу. Они все побледнели. Они видели двух дружелюбных собак, внезапно превратившихся в жестоких волков, что могут разорвать свои цели на миллион кусочков в течении всего пары секунд.

Ань Хун нян, что собиралась бросить ещё больше оскорблений, также заметила, что что-то не так. Она увидела, что все теперь с тревогой наблюдали за двумя собаками. Она посмотрела в угрожающие глаза двух животных и мгновенно ощутила холодок на спине. Она вздрогнула, более не смея сказать хоть слово.

Миссис Чэн также заметила перемену, две прирученные собаки в одно мгновение стали выглядеть так, словно они два убийственных волка. Она как раз собиралась что-то сказать, когда Старейшина Лю с подозрением посмотрел на холодную Чэн Сяо Сяо и сказал: "Леди Чэн, не позволяйте собакам вредить кому-либо!"

"Что плохого в том, что собаки покусают воров? Особенно тех, у кого грязный рот хуже туалета. Они должны быть искусаны собаками!"

"Да ладно тебе, Леди Чэн, ты не можешь быть серьезной!" - Лю Сань Чжэнь был хорошим охотником. Хотя другие считали его жену раздражающей, его самого уважала вся деревня.

Чэн Сяо Сяо обернулась и посмотрела на него, небрежно спрашивая: "Третий Дядя Лю, ты прекрасно понимаешь, что происходит. Ты знаешь, кто здесь хулиганит. Не говоря уже о том, что я никогда не обижала её. Я не понимаю, почему она нацелилась на нас. Она не только пришла и украла наши продукты, но и продолжила оскорблять мою семью, а также очень непреклонна в том, чтобы выселить нас..."

Она повернулась и обвела взглядом всех присутствующих, мягко спрашивая: "Если честно, моя семья хоть когда-нибудь делала что-либо такое, что обидело вас? И она, она не только оскорбляла нас, но и так праведно пришла красть у нас. В дополнение к воровству у нас она также почувствовала себя вправе оскорблять нас. Не могли бы вы объяснить мне это?"